

Виктора Викторовича Губарева я помню не только по совместной работе в школе №11 г. Тары, но и по институту. Известно, что на историко-филологическом факультете не так много юношей. Конечно, на лыжных соревнованиях мы болели за наших В. Пономарёва, Н. Стошева, но были ещё и Аксёнов, и Губарев. Аксёнов – высокий, красивый, стремительный и Губарев – невысокий, казалось, худенький, а какая лёгкость, быстрота и победа! И через год после окончания вуза я встретила Виктора Викторовича в своей школе №11 в качестве директора.

В 2017 году коллеги, друзья, ученики отмечали 85-летие своего директора и 55 лет педагогической деятельности. А начиналась карьера Губарева в далёком 1949 году, в Колосовке, откуда он родом, сразу после окончания школы. Прочувшись неделю в сельхозинституте, он понял, что денег на жизнь в городе не хватает, вернулся домой, вёл физкультуру и историю в 5-м классе в Колосовке, а потом в Логиново.

Отец Виктора Викторовича, участник Великой Отечественной войны, награждённый орденами Красной Звезды и Красного Знамени, после тяжёлого ранения работал в Таре начальником местного лесничества. «Его объездчики научили меня в 14 лет траву для коней косить. Следить за тем, чтоб не было пожаров, незаконных порубок».

После окончания института В.В. Губарева направили в Тару, в школу №11, которую через две недели он должен был возглавить.

– Сразу после института?

– Да. Мне было 25 лет. А школа большая – 1200 учеников и 99 учителей. Когда все

* Текст публикуется в авторской редакции.

собрались на педсовет, я чувствовал себя цыплёнком. Войти в курс дела мне помогла завуч, работавшая в этой школе с 1943 года. (Это была Н.В. Сливко).

Виктор Викторович тепло вспоминал о школе там, на Кубани. «Школу, которую мне пришлось возглавить, закончил знаменитый актёр М. Ульянов. Михаил уехал из Тары до моего приезда. С ним мы не встречались. А с его папой, Александром Андреевичем, я был хорошо знаком. Ульянов старший воевал в пехоте, как и мой отец, в должности политрука под Старой Руссой. В Таре Александр Андреевич возглавлял местную строительную организацию и шефствовал над нашей школой. Проблем с ремонтом никогда не было».

9 лет проработал Виктор Викторович директором школы №11. Идеи и дела просто фонтанировали! Прежде всего убрали печи. (Занятия шли в две смены, и к концу уроков в классах было слышно, как сваливали дрова около печей). Провели водяное отопление. Перестроен был прекрасный спортивный зал, производственные мастерские с кабинетами автослесарей, электротехники, швейного дела.

В 1965 году В.В. Губарев был назначен директором в школу №2, ему пришлось с коллективом обживать новостройку. В связи с осложнением после гриппа врачи посоветовали сменить климат. Так он оказался в с. Экономическом Краснодарского края, где 42 года возглавлял школу №31.

Учебно-производственная бригада школы в 1974 году была признана лучшей в крае, а затем дважды в России – в 1978 и 1979 годах. А начиналось всё в Таре, здесь проходила апробация, когда я как руководитель и мой 9-й класс (уже 10-й) въехали в производственно-спортивный лагерь ОПХ им. Фрунзе. Размещались в школе. Утром физорг Лима Калинина проводила зарядку, пробежку, днём работали в поле, вечером встречались с сельскими ребятами на волейбольной площадке, «боролись» с комарами, много читали. Директор ОПХ награждал нас – подарил школе радиоприёмник.

Идея перейти на кабинетную систему тоже принадлежала Виктору Викторовичу. Осуществляли мы её уже с новым директором – В.И. Теребуном. Надо сказать, что некоторые кабинеты были признаны лучшими в городе.

«Когда мы с женой первый раз побывали в Сочи, я решил, что на море надо обязательно привезти наших школьников из сибирской Тары. На следующий год посадил в поезд 79 ребят с 6 учителями, а сам вылетел в Сочи заранее, встречать». Когда он пришёл к завгоруно договориться, чтоб выделили школу для проживания, оказалось, что в Сибири было просто, нелегко далось в курортном городе. Да, в Сибири Виктор Викторович легко договаривался с Тобольском, и он принял нас. Тогда не было ещё турбаз, мы жили в здании ПТУ. Но и Сочи принял сибиряков; спали в спортзале на матах, купались в море, были довольны.

Подводя итоги своей 57-летней работы, В.В. Губарев вспоминает: «Детей надо чем-то занимать. Нам выделили двух художественных руководителей, мы стали заниматься самодеятельностью, обустроили хореографический зал, кинозал, игровые комнаты, ввели трудовое обучение, производственные бригады. С тех пор в школу стали приезжать делегации из ГДР, Болгарии, Чехословакии, Греции.

– Ваших учеников поощряли званиями лучших, даже автобус подарили. А у Вас есть награды?

– Да. Две медали. Одну вручили на ВДНХ в 1978 году за то, что способствовал достижениям производственных бригад, а другую в 2017 году, в честь 80-летия образования Краснодарского края – называется «Трудовое имя Кубани». Такой чести из всех педагогов удостоены пять человек.

И ещё. Виктор Викторович – «Отличник народного образования» СССР и РСФСР, удостоен ордена «Знак Почёта». (Интервью из газет «Электрон», №42, 2017 г. и «Призыв», 13 октября 2016 г.).

Виктор Викторович так откликнулся на поздравления с юбилеем и награждением:

«Мы благодарны прежде всего родным и близким, коллегам школ, бывшим выпускникам, Вам, всем тарчанам, которые помнят нас с Галиной Макаровой».

Выпуск 11 класса школы №11 издал в 2015 году сборник «50 лет после детства». Это воспоминания, письма, стихи. А Анатолий Янушенко разразился целой статьёй. Это как переключка поколений. Слово ученику школы Губарева.

– Пересматривая чёрно-белые любительские снимки из школьных альбомов 60-х годов, понимаешь, что это уже основательно забытая, а порой и оболганная эпоха. Сегодня психологи, социологи, депутаты, чиновники пытаются понять, как молодой человек, по всем «резюме», «портфолио» являющийся «креативным» человеком, может расстрелять своих коллег, или учителей, или просто незнакомых людей. Как предупредить нарастающую волну жестокости? Обсуждают законы, ограничивающие выдачу оружия, обеспечивающие информационную безопасность подростков, защиту детей от насилия (хотя сегодня уже необходимо защищать учителя).

Запреты и наказания нужны, в том числе необходимо ужесточить наказания за садизм. А ведь главная роль в формировании личности, какими бы жаркими ни были дискуссии на эту тему, остаётся за школой. Может, стоит начать изучать забытый опыт советских времён, когда школа неплохо справлялась с этой задачей?

Формирование личности происходило не только на уроках, но и на пришкольном участке, в подшефных колхозах, походах по родному краю, поездках по стране, при подготовке вечеров и концертов, в спортивных соревнованиях. В те времена была важна человечность, а не креативность. Не было у

нас ни интерактивных досок, ни компьютеров. Из пособий по математике – бумажные плакаты и стерео очки для объёмного восприятия геометрических фигур. Но большая часть класса закончила высшие и средние специальные учреждения. Наш единственный охранник на всю школу – тётя Тася. А «тревожной кнопкой» был только школьный звонок.

Выходя из школы, мы вместе с аттестатом получили свидетельство о производственном обучении: юноши – автослесаря, девушки – воспитателя детского сада. Некоторым юношам в технических вузах засчитывали их познания и умение работать на станке как техническую практику. Производственное обучение проходило не только в школьных мастерских, но и на предприятиях (АТП, КБО – девушки следующего выпуска получали свидетельства швеи – мотористки).

И ещё у нас в школе был радиузел. Он работал на большой перемене: прямо в классах мы слушали последние новости школьной жизни, объявления об общественных мероприятиях, звучала музыка.

Какие только ярлыки не вешали на наше поколение: и совки, и винтики! По мне лучше быть **ВИНТИКОМ** в едином работающем механизме, чем блестящей безделушкой.

Сегодня психологи озабочены, как снять стресс у подростков. Да элементарно: на свежем воздухе, с лопатой, в кругу друзей.

Мы чистили тротуары в своём квартале, высаживали цветы на клумбах у школы, у горисполкома.

И рассадку выращивали сами! И никакого стресса.

Перечитала всё и думаю: «Нет, это не призыв к прошлому, а осмысление настоящего».